

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ЛЕКТОРИЙ

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ В РЕСПУБЛИКАНСКОМ РИМЕ

А.Т. Гаспаришвили, Л.В. Зотова

Аналитическая служба ректората
МГУ им. М.В. Ломоносова
Большая Никитская, 5, Москва, Россия, 125009

Центр общественных технологий
Волоколамский просп., 8а, Москва, Россия, 117639

В статье исследуется вопрос о формах проявления и роли общественного мнения в республиканском Древнем Риме. Авторы показывают, что в Древнем Риме республиканского периода оно выступало в форме общественного трибунала римского народа, было весьма уважаемым, всеобщим, всепроникающим и изменчивым.

Ключевые слова: общественное мнение, Рим, республика, демократия, политика, власть.

«Общественное мнение» — термин если и интуитивно понятный, то достаточно трудный для научного определения. Явление, которое за ним стоит, не позволяет дать простую и однозначную интерпретацию, поскольку само дает достаточно многомерную модель общественных отношений. В общественных науках принято вести историю происхождения понятия «общественное мнение» с новоевропейского периода становления гражданских обществ в Европе и Северной Америке.

Очевидно, термин «общественное мнение» в латинском, английском и во французском звучании был понятен ученой общественности и в начале Нового времени, и в Средние века, и в период Римской республики — в 1588 г. его использовал Мишель Монтень в своих «Опытах» [3. С. 29], в 1159 г. Иоан Солсберийский применял его в книге «Поликратик» [13. Р. 39, 130], а Марк Туллий Цицерон в 50 г. — в письме к Титу Помпонию Аттику [9], но термин этот не был устоявшимся и широкого распространения не имел.

Однако, несмотря на то, что устоявшегося термина, обозначающего интересующее нас явление до относительно недавнего времени не существовало, зачатки гражданского состояния, а, скорее всего, и достаточно развитые его фор-

мы со своей спецификой сложились еще в демократических Древних Афинах и в республиканском Риме, и то, что мы называем сегодня общественным мнением, а именно оценочные суждения различных групп людей относительно проблем, событий и фактов действительности, играли в этих обществах важную роль. В настоящей статье мы остановимся на исследовании данного явления и формах его проявления в Древнем Риме республиканского периода.

В республиканский период своего развития римский народ вышел далеко за рамки непосредственно отправляющей власть общности в условиях полисной организации, как это было в Афинской демократии. Общество представляло собой уже не этнически однородное и небольшое по численности населения город-государство, а огромную, объединяющую разнообразные народы и культуры средиземноморскую державу со сложноорганизованной структурой власти и управления. Сами римляне называли римское общество объединением граждан (*civitas*) или римским Народом (*populus Romanus*).

Республиканскую форму правления Рим имел около четырехсот лет — с 509 г. по 27 до н.э., но римская республика никогда не была демократией — она оставалась аристократической республикой. В начале республиканского периода аристократы — патриции — обладали колоссальным политическим влиянием и всей полнотой власти, они стремились укрепить свое положение, основанное на экономическом могуществе, родовых традициях и связях. Правда, и римский плебс под угрозой закабаления и долгового рабства был весьма политически активен. Он, наряду с экономическими требованиями, выдвигал требование политического равноправия — участия во всех собраниях и права избрания на все государственные должности, т.е. тех принципов, которые были основополагающими в древнегреческих демократиях.

В 493 г до н.э. были учреждены должности народных трибунов, которые ежегодно избирались из среды плебеев. Трибуны обладали правом накладывать запрет (*veto*) на любое решение правящего органа, если оно противоречило интересам плебса.

В это же время приступает к работе комиссия по выработке письменных законов. До этого римское общество в своей жизнедеятельности руководствовалось лишь обычаями. Теперь же основным источником римского права — закон. Законы гарантируют свободу личности граждан, неприкосновенность личности народных трибунов, возможность любого гражданина апеллировать к Народному собранию на несправедливое решение магистрата. Решение плебейского собрания становится обязательным для патрициев, так как приобретает силу общегосударственных законов [6]. С этого момента римское общество фактически состоит из двух общин — плебеев и патрициев. Народ вроде бы обладает суверенной властью, но он не может фактически ею самостоятельно пользоваться, потому что он в своей массе оторван от собственности, не имеет постоянного заработка, необразован, разобщен, и по закону от его имени правит Сенат.

Главными политическими лозунгами Римской республики становятся свобода (*libertas*) народа и власть (*auctoritas*) Сената, состоящего из представителей правя-

щего аристократического класса. Свобода и некоторые другие либеральные права, например, свобода слова, со временем станут неотъемлемой частью римского коллективного сознания и через него войдут в политический обиход западноевропейских наций Нового времени.

Магистраты — выборные должностные лица — были преимущественно аристократического происхождения. В их руках сосредоточивалась административная и военная власть, они избирались народом при помощи свободных выборов. Поэтому задачи римских политиков были в чем-то весьма схожи с теми, которые приходится решать политикам современных демократических государств. Им приходилось организовывать избирательные кампании, они должны были завоевать благосклонность избирателей и, следовательно, разрабатывать стратегии убеждающей коммуникации. Римский народ обладал суверенной властью и как суверенный народ свободной республики «дарил свою милость тем, кто ему угодил» [14. Р. 13], поэтому поддержка народа и популярность (опять-таки от слова народ — *populos*) были крайне необходимы.

Римский народ передоверял свои политические полномочия политическим лидерам, а лидеры старались строить политику так, чтобы она соответствовала (или, по крайней мере, выглядела соответствующей) требованиям народа и не противоречила традиционным общим римским ценностям. Решения подготавливают и принимают аристократы, плебс за эти решения только голосует. В связи с этим было абсолютно необходимо демонстрировать понимание нужд и забот народа, уважение к его мнению, добиваться результатов, удовлетворяющих потребности масс. Степень согласия между политиком и народом была важным источником его авторитета и легитимности его действий.

Рим — огромный город. Тесные городские кварталы населены многочисленным плебсом. Взаимодействие между римской политической элитой и массами не было опосредовано сложными инструментами, сравнимыми с современными СМИ. Правда, в Риме существовали так называемые афиши, или надписи, с помощью которых должностные и частные лица распространяли всяческую информацию, которую считали необходимым довести до сведения окружающих, будь то постановления властей, частные объявления или информация о каком-либо политике, желающем быть избранным в Сенат. Однако в тесной городской атмосфере информация распространялась в первую очередь посредством слухов и сплетен, имевших в римском обществе огромное значение (*fama et vulgi rumor*).

Правила общественного контроля были представлены, прежде всего, неписаными законами, традициями и привычками. Каждый политик должен был соблюдать социальные нормы, рассматривавшиеся как священные, испытанные временем. Коммуникации между управляющими и управляемыми осуществлялись путем непосредственных контактов между политиками и массами, которые обычно происходили на городских площадях и народных собраниях, где осуществлялось законотворчество и обсуждались важные политические решения [12].

Политическим лидерам приходилось самым внимательнейшим образом наблюдать за политическими спорами и настроениями масс, строить свои публичные

выступления и политическое поведение таким образом, чтобы положительно восприниматься общественным мнением и влиять на него стратегически. Римские политики должны были демонстрировать свое присутствие в общественных местах, «общаясь с величайшим множеством людей и находясь на виду у граждан» [2. С. 382], обращаться к собраниям и посещать форум. Они должны были продвигать свои идеи и отстаивать свои политические действия с помощью публичных выступлений и опубликованных речей, писем, политических памфлетов и других публикаций, таких, например, как биографические комментарии. Политический процесс в Риме во многом представлял собой игру, которая характеризовалась символическими поклонами политических лидеров перед массами и постоянными славословиями в адрес римского народа и его мнения [7. С. 1—22]. К тому же насильственные действия в отношении неугодившего публике политика в Римской республике были нередким явлением [10. С. 491—511].

То, что представляло собой общественное мнение Римской республики, нам известно во многом благодаря римскому политику, оратору и философу Марку Туллию Цицерону (106—43 до н.э.).

Цицерон рассматривал феномен, известный сегодня как общественное мнение, не как самостоятельный предмет изучения, а в контексте других проблем, например, когда говорил о распространении слухов в Риме, когда описывал, как римский народ реагировал на определенных политиков и их действия, или когда выражал свои чувства, которые он испытывал из-за враждебности окружающих по отношению к нему.

Н. Якоб, анализируя творчество Цицерона, заметил, что тот не употреблял специальных терминов для определения общественного мнения. В зависимости от контекста Цицерон использовал для предмета, о котором он говорил, разные слова. Чаще всего — слово *opinio* — мнение, молва в различных сочетаниях. Иногда — *existimatio*, которое также означает «мнение», но с оттенком оценки. Третий термин, который можно встретить в его работах, — *iudicium* — мнение как суждение [8. С. 293—311].

Признанный авторитет в области изучения общественного мнения Э. Ноэль-Нойман считает, что первый известный нам сегодня случай употребления термина «общественное мнение» (*publicam opinionein*) связан с Цицероном [4. С. 361]. Правда, такое словосочетание он использует лишь однажды в письме своему другу Титу Помпонию Атику: «ο ἀνιστορησίαν turpem! nam illud de Flavio et fastis, si secus est, commune erratum est et tu belle ἠπόρησας et nos *publicam* prope *opinionem* secuti sumus...» [9].

Интересно отметить, что если мы посмотрим на русский перевод произведений Цицерона, то обнаружим, что здесь словосочетание «общественное мнение» используется довольно часто, но именно в том случае, на который указывает Э. Ноэль-Нойман, при переводе именно данного письма были использованы другие слова: «О позорное невежество в истории! То заблуждение насчет Флавия... если это и нехорошо, присуще всем, и ты прекрасно поступил, высказав свое сомнение, а я едва не разделил *распространенного мнения...*» [5. С. 97].

Очевидно, что словосочетание «*publicam opinionem*», хоть и связано лингвистически с французским «*l'opinion publique*» и английским «*public opinion*», имело в те времена несколько иной смысл, чем в Новое время и имеет сегодня. Этому можно найти подтверждение в Энеиде, произведении Вергилия, жившего примерно в те же годы (106—43 до н.э.), что и Цицерон: «...*saepe refixa poetice dixit secundum publicam opinionem: nam ut Lucretius dicit, ventus altiora petens, aetherium ignem secum torquet, qui tractus imitatur stellas cadentes*» [11]. В русском переводе этот текст звучит так: «Между прозрачных летя облаков, загорелась тростинка, пламенем след за собой прочертив, растаяла легким дымом в воздухе; так, с небосвода сорваны, звезды часто проносятся вниз и влекут хвосты огневые» [1. С. 241—242]. Здесь вообще отсутствует перевод словосочетания «*publicam opinionem*». Переводчика просто ввела в заблуждение кажущаяся смысловая неуместность «общественного мнения» в данном контексте. Он просто решил опустить эти слова. Однако текст мог бы звучать таким образом: «как, согласно *народной молве*, говорил Лукреций...».

Цицерон описал несколько ситуаций, в которых политики и представители социальной элиты опасались санкций со стороны общественного мнения.

Политики старались избегать негативных реакций, таких, как публичная критика, которые могут испортить репутацию и привести к негативным последствиям для политической карьеры. Их поведение и речи контролировались римским народом и являлись предметом общественного мнения. По словам Цицерона, любой представитель римской элиты должен был всегда быть внимательным к общественному мнению, так как «все люди устремляют на него взоры и хотят знать, что он делает и как живет, причем — словно он освещен ярчайшим светом — не могут оставаться скрытыми ни его высказывания, ни его поступки» [2. С. 364].

Завоевать благосклонность общественного мнения было довольно сложной задачей. Мысли Цицерона о характере общественного мнения показывают, что общественные настроения были достаточно волатильными. Он отмечал случаи, когда общественное мнение реагировало на него и на других, как он считал, несправедливо и жестоко. Тем не менее, было необходимо принимать критику и слушать всерьез, соблюдать социальные нормы, опосредованные общественным мнением, и заботиться о своей репутации. Следить за общественным мнением, постоянно учитывать его и пытаться влиять на него для достижения собственных целей было самым важным делом римского политика. Тот, кто хотел добиться политической власти, должен был чувствовать настроения людей и следовать мнению народа. Каждое публичное действие и высказывание должно было соответствовать общему мнению, должно было быть выражено на языке, понятном народу. Необходима была «точность... когда мы приспособляем всю свою речь к всеобщему мнению... Ведь когда мы говорим о мнении народа, то надо пользоваться народными и избитыми словами» [2. С. 370].

Хотя в произведениях Цицерона нет определения термина «общественное мнение», содержащиеся в них характеристики общественного мнения позволяют составить представление о роли и функциях, которыми он его наделял. В его выступлениях, письмах и трактатах общественное мнение выступает, прежде

всего, в качестве общественного трибунала. Общественное мнение судит поведение и заявления людей, награждает в соответствии с принятыми нормами и общими ценностями и наказывает за отклонения. Чтобы избежать наказания и повысить свой престиж, большинство людей пытается соответствовать стандартам этого суда.

В своем трактате «Об обязанностях» Цицерон советовал, как заслужить благосклонность общественного мнения и добиться славы: политик должен иметь интуицию, уметь сопереживать людям, чувствовать общественное мнение и предвидеть изменения в общественных настроениях. «Итак, наивысшая и совершенная слава зависит от следующих трех условий: если народ любит нас; если он нам доверяет; если он, наряду с некоторым восхищением нами, считает нас достойными магистратур» [2. С. 31].

Для того чтобы влиять на общественное мнение, необходимо обладать какими-то знаниями о нем. Каким образом и где, не имея инструментов для изучения общественного мнения, римские политики могли узнавать его? Цицерон дает ответы на эти вопросы: «...суждение римского народа и его воля могут проявляться более всего в трех местах: на народной сходке, в комициях, при собраниях во время театральных представлений и боев гладиаторов» [2. С. 621], т.е. в местах, как сейчас говорят, «массового скопления людей». Здесь можно было почувствовать *настроение* римского народа. Здесь, как тогда считалось, наиболее четко могло проявляться общественное мнение. Эти проявления интерпретировались римской элитой, как бы мы определили это сегодня, в качестве индикатора общественного мнения. Соответствующие описания можно найти повсюду в текстах Цицерона.

«Настоящие чувства римского народа» проявлялись, например, при «всеобщих аплодисментах в адрес предлагавшего закон и Сената в целом», в «громких рукоплесканиях», когда отдельный сенатор входил в театр, или «когда сам консул, посещавший игры, занимал свое место» и «люди стоя, вытянутыми вперед и приподнятыми руками и слезами радости, заявили о своем одобрении его» [2. С. 573—640]. Посещая общественные мероприятия, элита считала, что она принимала участие в истинных проявлениях мнения и воли римского народа — его «настоящих чувств».

Основываясь на творчестве Цицерона, можно сделать несколько важных выводов о специфике общественного мнения в республиканском Риме. Прежде всего, можно с уверенностью говорить о том, что *общественное мнение как мнение римского народа было безусловно уважаемым*. Социальная и политическая элита преклонялась перед мнением римлян, потому что знала, что их личное преуспевание и политическая карьера зависит от доброй воли *populus*. Пока политическая элита демонстрировала поведение, соответствовавшее ценностям общества, его потребностям и мнениям, она пользовалась общественным доверием. Те, кто были любимы массами и воплощали соответствие между своими ценностями и мнениями масс, имели, говоря современным языком, лучшие карьерные перспективы. Таким образом, общественное мнение наделяло правящую элиту общественным доверием.

Римские политики всегда были в состоянии личного взаимодействия с римским народом, жили под постоянным наблюдением римского населения. Общественное мнение было вездесущим и всепроникающим. Каждый должен был уважать традиции, соблюдать требования неписанного закона. Репутация и статус каждого римлянина зависели от «общественного трибунала».

Общественное мнение было изменчивым, а иногда и опасным. Его сила и изменчивость вынуждали тех, кто хотел играть заметную роль в политике и обществе, учитывать общественные настроения, предугадывать изменения в общественном мнении и стараться влиять на него. Можно предположить, что в то время политики не делали различия между общественным мнением как более или менее устойчивым явлением, сиюминутными общественными настроениями и ситуативными выплесками эмоций толпы.

Если в демократических Афинах общественное мнение представляло собой, в первую очередь, рациональность и предполагало процедуру дискуссии, рационального обсуждения, непосредственно влияло на политическую жизнь через принимаемые Народным собранием законы, то в Риме общественное мнение было отстранено от непосредственного влияния на политическую жизнь через рационально-правовые формы, а выступало в качестве общественного трибунала, выносящего решения в зависимости не от рациональных оснований, а от неписанных законов, традиционных ценностей, а часто и настроения народа. Оно представляло собой непосредственно выраженные чувства и настроения римского плебса, могущественные, вездесущие и всепроникающие, но вместе с тем изменчивые и непостоянные. Говоря современным языком, общественное мнение в Древнем Риме выступало в форме общественной психологии, а не рационального конструкта, как это было в Афинской демократии.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Вергилий Публий Марон*. Буколики; Георгики; Энеида / Пер. С. Ошеров, С. Шервинский. Харьков: Фолио; М.: ООО «Издательство АСТ», 1979.
- [2] *Марк Туллий Цицерон*. О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях Речи. Письма. М.: Мысль, 1999.
- [3] *Монтень М.* Опыты. Избранные произведения в 3 т. Т. 3. М.: Голос, 1992.
- [4] *Ноэль-Нойман Э.* Общественное мнение. Открытие спирали молчания. М.: Издательство «Прогресс-Академия», 1996.
- [5] Письма Марка Туллия Цицерона к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту. В 2 т. / Пер. и комм. В.О. Горенштейна. М.; Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1950.
- [6] *Постернак А.* История Древней Греции и Древнего Рима. М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета, 2008.
- [7] *Bell A.J. E.* Cicero and the spectacle of power // *The Journal of Roman Studies*. 1997. № 87. P. 1—22.
- [8] *Jackob N.* Cicero and the opinion of the people: the nature, role and power of public opinion in the late Roman Republic // *Journal of Elections, Public Opinion and Parties*. 2007. Vol. 17. No. 3.
- [9] *Liber sextvs ad atticvm. Letter 1 Scr. Laodiceae vi K. Mart. a. 704 (50). Cicero attico sal. [sect. 18].* URL: <http://nlp.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:abo:phi,0474,057:6:1:12&lang=original>.

- [10] *Lutz B.J., Lutz J.M.* Political violence in the Republic of Rome: nothing new under the sun // *Government and Opposition*. 2006. Vol. 41. No. 4.
- [11] *Maurus Servius Honoratus*. Commentary on the Aeneid of Vergil / Ed. by G. Thilo. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A1999.02.0053%3Abook%3D5%3Acard%3D519>
- [12] *Mouritsen H.* Plebs and Politics in the Late Roman Republic. Cambridge University Press, 2001.
- [13] *Salisbury J.* The Statesman's Book of John of Salisbury, Being the Fourth, Fifth, and Sixth Books, and Selections from the Seventh and Eighth Books, of the trans. and ed. by John Dickinson. New York, 1927.
- [14] *Syme R.* The Roman Revolution. Oxford University Press, 2002.

PUBLIC OPINION IN THE ROMAN REPUBLIC

A.T. Gasparishvili, L.V. Zotova

Analytical Department of the Rectorate
Moscow State University named after M.V. Lomonosov
Bolshaya Nikitskaya str., 5, Moscow, Russia, 125009

Center for Social Technologies
Volokolamsky prosp., 8a, Moscow, Russia, 117639

The article deals with the forms of the public opinion manifestation in the Republican Rome. The authors show that in the Roman Republic the public opinion existed in the form of the 'public tribunal' of the Roman people that was respected, omnipresent, all-pervading and volatile.

Key words: public opinion; the Roman Republic; democracy; policy; power.

REFERENCES

- [1] *Vergilius Publius Maro*. Bukoliki; Georgiki; Jeneida / Per.: S. Osherov, S. Shervinskij. Har'kov: Folio; M.: OOO «Izdatel'stvo AST», 1979.
- [2] *Marcus Tullius Cicero*. O gosudarstve. O zakonah. O starosti. O družhbe. Ob objazannostjah Rechi. Pis'ma. M.: Mysl', 1999.
- [3] *Montaigne M.* Opyty. Izbrannye proizvedenija v 3 t. T. 3. M.: Golos, 1992.
- [4] *Noelle-Neumann E.* Obshhestvennoe mnenie. Otkrytie spirali molchanija. M.: Izdatel'stvo «Progress-Akademija», 1996.
- [5] Pis'ma Marka Tullija Cicerona k Attiku, blizkim, bratu Kvintu, M. Brutu. V 2 t. / Per. i komm. V.O. Gorenshtejna. M.; L.: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1950.
- [6] *Posternak A.* Istorija Drevnej Grecii i Drevnego Rima. M.: Izdatel'stvo Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo Gumanitarnogo Universiteta, 2008.